

витие драматургии в Туве оказала влияние созданная в 1936 при Учеб. комбинате театр. студия.

Основоположники Т. л. — В. Кок-оол, С. Сарыг-оол, С. Пюрбю, С. Тока, О. Саган-оол, Б. Ховенмей и др. Их пьесы, стихи, рассказы, позже повести и романы, публиковавшиеся на страницах респ. газет и журналов и в сб., закрепили в Туве феномен лит. творчества и создали основу совр. тувин. лит. языка. С 1946 издается лит.-худ. альманах «Улуг-Хем».

Тувин. проза представлена жанрами рассказа (чечен чугаа), очерка, повести (тоожу) и романа. Ранние прозаич. произведения малой формы 1930-х гг. написаны как беллетризованные воспоминания, рассказы для чтения, аноним. фельетоны. В 1930–60-е гг. с появлением произведений более круп. форм определились жанровые различия рассказа, повести и романа. Во 2-й пол. 1950-х — нач. 1960-х гг. выходят книги С. Тока («В берестяном чуме»), С. Сарыг-оола, О. Саган-оола, С. Сюрюн-оола, С. Пюрбю. Тематика их разнообразна: прошлое и настоящее Тувы (О. Саган-оол «Парень из сумона», 1951; С. Пюрбю «Повесть об Эргепшее», 1959), происшествия из жизни охотников (С. Пюрбю «Рассказы Шынаппая», 1958; «Человек — дитя природы», 1969), перипетии личной жизни героев (С. Сарыг-оол «Рассказы», 1955; С. Сюрюн-оол «Рассказы», 1959). В 1960-х гг. появляются романы М. Кенин-Лопсана, О. Саган-оола, К.-Э. Кудажи, С. Сарыг-оола.

Наиболее изв. прозаич. произведения тувин. лит. последних десятилетий XX — нач. XXI в. — романы С. Тока «Слово арата», М. Кенин-Лопсана («Юрта табунщика», 1980; «Буян Бадырғы», 1999; «Исчезнувшая девушка», 2001), дилогия С. Сарыг-оола «Повествование Ангыр-оола» (в рус. пер. «Повесть о светлом мальчике»), тетралогия К.-Э. Кудажи «Улуг-Хем неугомонный» (1973–90), романы о современниках О. Саган-оола («Неудержимые», «Родные люди»). Морально-нравств. проблематику раскрывают повести и романы С. Сюрюн-оола («Клятва матери», «Ворон, говорящий по-тувински» и др.), проза М. Дуюнгара «Волчья ночь» (1991) и др. Ист. тематике посвящены повести и романы Э. Донгака («Маралье заклинина», 1986), О. Сегленмея («Борьба за жизнь»), М. Кожелдея («Вдали от родины»). Картины жанрового многообразия тувин. прозы дополняют сатир. рассказы В. Монгуша («И смех, и грех...», 1975) и лирич. новеллы М. Доржу («Серьги», 1989).

Значит. лит. событиями стали ист. повесть Б.-Б. Тараачы «Кайгал» (1994), ист. роман «Кудерек, носящий титул Льва» (1996), Докум. детектив. повесть К.-Э. Кудажи «Плач» (1999), рассказы Ш. Монгуша посвящены теме нравств. кризиса и его соц. последствий, распада семейных устоев, нац. традиций.

Поэзия как наиболее популяр. вид словесного творчества отличается тематич. и жанровым разнообразием. Для стихотворений 1-х проф. поэтов (С. Сарыг-оола, Б. Ховенмея и др.) и более поздних сов. поэтов характерен пафос соц. преобразований, в стихах Ю. Кюнзегеша присутствуют гражд. мотивы; С. Пюрбю, М. Доржу, В. Серен-оол, А. Даржай, З. Намзырай создают любов. лирику. В 1990-е гг. происходит обновление худ. средств поэзии: расширение образного строя, отказ от канонизир. форм народ. поэзии (традиционного восьми- и двенадцатисложника) и выбор новых ритмич. основ: К. Черлиг-оол, М. Кужугет используют редкий ранее девятисложник, Э. Мижит — верлибр, форму стихотворения в прозе.

Тувин. дет. лит. представлена именами Л. Чадамба, С. Сарыг-оола, Экер-оола Кечил-оола, а также отд. произведениями — рассказами О. Биче-оола, Х. Ойдан-оола, «Рассказами дедушки Хоорээра» М. Олчей-оола,

сказками О. Сегленмея, легендами С. Таспая, загадками-рассказами А. Шоюна, повестью для детей «Тайна цветущей ивы» Е. Тановой и др.

Тувин. драматургию представляют ставшие классикой комедии С. Тока «Тонгур-оол» и К. Кудажи «Проделки Долумы», трагедия В. Кок-оола «Хайыран бот», пьесы С. Пюрбю «Красный поток», О. Саган-оола «Пробуждение», а также пьесы совр. авторов В. Серен-оола, Е. Тановой, К. Сагды, О. Чылгычы, Э. Мижита. Зрительский успех имели пьесы О. Чылгычы «Кровавые следы» (1991), «Комбикорм, шляпа и любовь» (1987); Э. Мижита «Кто ты, Субедей-богатырь?», «Вихрь Кара-Дага»; пьесы для детей Е. Тановой («Волшебная стрела») и др.

За пределами Тувы широко известно творчество двуяз. поэта Э. Мижита, отличающегося худ. самобытностью, глубоким проникновением в личностный мир лирич. героя, осмыслением серьезных филос. вопросов (циклы «Ожившее время», «Семь светильников» и др.). Цикл верлибров Э. Мижита публиковался в журналах «Юность», «Земля Сибирь», «Литературная учеба», «Улуг-Хем». Русскояз. лит. Тувы, представленная ист. повестями М. Пахомова, балладами и поэмами С. Козловой, лирикой А. Емельянова, Е. Антуфьева, Г. Привцевой, прозой В. Бузыкаева и др., является составной частью совр. лит. процесса Тувы.

Со 2-й пол. 1980-х гг. на страницах «Улуг-Хем» и газ. «Шын» печатаются стихи тувин. авторов из Монголии. Ч. Галсан (Иргит Чынак огду Калзан) — изв. в Европе писатель, пишущий на нем. и монг. яз. Тувинец по национальности, уроженец сумона Сенгел Баян-Ульгийского аймака Монголии, выпускник Лейпцигского ун-та, Ч. Галсан — авт. более 20 романов, ряда поэтич. сборников. Его произведения «Повести грозových лет» («Тувинская история»), «Свет и тени вселенной», «Сон неба», написанные на монг. яз., трилогия «Синее небо», «Мать-Земля», «Ак-Даг», написанная на нем. яз., знакомят мирового читателя с историей, культурой, устным народ. творчеством, жизнью алт. тувинцев.

Лит.: Калзан А.К. Тувинская драматургия периода ТНР // Уч. зап. Кызыл, 1958. Вып. 6; *Он же.* Общие тенденции развития языка тувинской литературы // Улуг-Хем. Кызыл. 2005. № 2; *Кудулар Д.С.* Тувинская поэзия: Очерк истории. Кызыл, 1970; *Он же.* История и современность: Сб. тр. по фольклору и литературе. Кызыл, 2002; *Хадаханэ М.А.* Тувинская проза. Кызыл, 1968; *Она же.* Литературная Тува. Кызыл, 1986; *Писатели Тувы:* Биобиблиогр. справочник. 2-е изд., доп. Кызыл, 1982; *Сайдан З.Б.* От фольклора к литературе. Кызыл, 1987; *Она же.* Лики тувинской словесности: В 3 ч. Кызыл, 2001 (на рус. и тув. яз.); *Туденов Г.О.* О тувинской литературе дооктябрьского периода на старописменном монгольском языке // Взаимодействие литератур народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1983; *Татаринцева М.П.* Русские писатели в Туве. Кызыл, 2005; *Донгак А.С.* Тувинская монголоязычная литература в свете общей типологии традиционных литератур Востока // Методологические проблемы изучения истории литератур народов Сибири: Матер. регион. науч. конф. Кызыл, 2006; *Донгак У.А.* Тувинское стихосложение. Кызыл, 2006.

У.А. Донгак

ТУВИНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.

В традиц. Т. м. к. выделяется неск. жанровых сфер: нарративная, обрядовая, трудовая, песенно-лирич., инструментальная. Нарративная сфера представлена жанрами эпоса и сказки, к-рые имеют общее этнич. назв. тоол. Выделяется неск. манер исполнения: алганьш ыдар (фарингализованное (с использованием сжатой гортани) пение, как правило, исполнявшееся без аккомпанемента), ырлап ыдар (пение, по тембру близкое песням), чугаалап ыдар (речевое интонирование). Тоол нередко сопровождалось игрой на 4–12-струнной цитре чадаган или 2-струнной смычковой лютне игил. Осн. композиц. принципом является тирадное или строфическое

строение. Для ритмики характерен силлабич. принцип (слогу текста соответствуют 1–2 звука напева). Ладозвукорядная орг-ция напевов определяется ангемитонной (бесподутоновой) и гемитонной (с использованием полутонов) пентатоникой (пятизвучие), а также многоступенными широкообъемными гемитонными звукорядами. Тоол сказывается на один напев, к-рый иногда дополняется стабильными мелодическими композиц. формулами зачина и концовок. Наиболее известные тоолчу – С.К. Баштак-оол, С.А. Каваакай, О.Н. Маннай, Х.С. Монгуш, Ч.Ч. Ооржак и др.

Обрядовая сфера включает музыку шаман. традиции, лечеб. (чалбарыг) и скотоводч. заговоры, семейно-быт. фольклор, благопожелания-клич, сопровождающие обряд переплывания рек, речитации секундантов-салыкчы, восхваляющие лошадей речитации наездников. К обрядовой сфере должна быть также отнесена музыка буддийск. храмового ритуала.

Скотоводч. заговоры мал алзыры исполняются ранней весной для приучения самок домаш. животных к детенышу. Их напевы состоят из импровизир. монотон. зачина, исполн. на многократно повторяемые слова традиц. подзываний животных, и стабильной каденционной формулы с характерным тремолированием на малой секунде или большой терции. Последняя типична также для колыбел. укачиваний уруг опейлээр и для речитаций шаман. камланий хамнаар, хам алгыжы. Шаман. песням хам ыры свойственна однострочная архитектурн. орг-ция с многократ. повтором мелодич. формулы. Магическую функцию выполняют шаман. звукоподражания голосам животных и птиц, почитаемых в кач-ве родовых предков. Коллектив. благопожелания-клич, сопровождающие обряд переплывания рек, представляют собой обращение на особый напев слова 'хартыгай' и завершаются восклицанием 'ку!', 'эй!' с фальцетным скачком на октаву вверх, либо долгим звуком. При выходе борцов на арену традиц. борьбы хуреш секунданты салыкчы одновременно произносят восхваляющие борцов речитации. Каждый стих интонируется на одном звуке и завершается долгим выдержанным тоном. Аналогичные речитации-восхваления и кличи исполняются одновр. неск. наездниками при выезде на старт во время конных состязаний ат чарыжы. Для них также характерно завершение каждого стиха распевным припевом на особые слоги. Похорон. причитания представляют собой обращение к умершему. Им свойственно сочетание разл. типов интонирования (сигнального, вокального, речевого). Погребал. качыгдал ыры, колыбел. опей ыры, свадеб. песни куда ыры, песни обряда моления горам, благопожелания алгыш, йореел и проклятия каргыш отнесены к обрядовой сфере по содержанию текста, в муз. плане они родственны жанрам песенно-лирич. сферы или исполняются на песенные напевы.

Трудовой фольклор включает различ. труд. песни, не имеющие спец. напевов и исполняющиеся на напевы песенно-лирич. сферы: песни, сопровождающие сбивание шерсти и обкатывание войлока, весенний сев, песни пастухов. К этой сфере должны быть также отнесены разнообразные скотоводч. сигналы, вокал. и инструм. охотничьи звукоподражания животным (крик марала сын эдискилээри, косуля элик эдискилээри, белки диин эдискилээри, кабарги тоорга эдискилээри и др.).

Песенно-лирич. сфера представлена песнями ыр, припевками кожамык и сольным горловым пением хөөмей. По муз. признакам к ней примыкают другие жанры, исполняемые на типовые напевы.

Ыр и кожамык имеют общие типол. черты: силлабика, 4-строчная строфическая форма, 8-сложный стих, состоящий из 2 полустрочков, ангемитонная пентатоника. С точки зрения тематич. содержания поэтич. текстов

выделяются 3 осн. сферы, свойственные в разной степени обоим жанрам. Сфера этнородовых отношений и любовная сфера более характерны для кожамык, сфера малой родины – для ыр. Ыр предполагает серьезное, неторопливое монологическое высказывание с небольшими распевами, кожамык – монологическое, либо соревновательное диалогическое исполнение в подвижном темпе. Кроме того, в зап. р-нах Тувы существует разделение ыр на протяжные узун ырлар и короткие песни кыска ырлар. В сев.-вост. р-нах таких терминов не зафиксировано.

Уник. феноменом Т. м. к. является высокоразвитое искусство сольного 2-голосного пения хөөмей. По тембровым и регистровым признакам выделяются неск. стилей горлового пения, таких, как сыгыт, эзенгилер, хөөмей, борбаннадыр, каргыраа. Гл. свойством горлового пения хөөмей является бурдонно-обертоновая орг-ция, подразумевающая наличие реально звучащего тона-бурдона и образующейся из его обертонов мелодии.

Подобная орг-ция характерна и для тувин. инструм. музыки, представл. огромным кол-вом инструментов. Среди них инструменты, предназнач. для исполнения ориг. программных наигрышей и напевов песен, быт. звукоподражаний животным и птицам: варганы демир-хомус (металл. дуговой), кулузун-хомус (тростниковый пластинчатый), дощечная цитра с резонаторным ящиком чадаган (преим. 7-струнная), смычковые лютни бызаанчы (4-струнная) и игил (2-струнная), щипковые лютни дошпулуур (2-струнная) и чанзы (3-струнная), флейты шоор (продольная с 3 игровыми отверстиями) и лимби (поперечная с 6 игровыми отверстиями), охотничий лук ча. Фоноинструменты, сопровождающие традиц. хозяйств. деят-ть: охотничьи манки, скотоводч. сигнальные орудия, дет. звуковые игрушки. Шаман. инструменты: бубен дүнгүр, колодушка орба, металл. детали костюма шамана (соударяемые идиофоны салгыттар, чинчилер, колокольцы конгурра, стержневые погремущки ок-чылан, сосуды-погремущки кынгыраа, язычковый висячий колокол конгулуур).

Муз. культура европ. типа в Туве начинает формироваться во 2-й пол. 1930-х гг. Происходит освоение нац. фольклора в русле традиций рус. классич. музыки. Важную роль в приобщении корен. населения к инонац. культуре играл клуб сов. граждан в Кызыле (сер. 1920-х – 1942). В 1930-е гг. возникает муз. самодеят-ть при нац. школах. В 1936 в Кызыле организован театр-студия (в 1940 преобраз. в муз.-драм. театр-студию), ставший осн. центром театр.-концерт. и муз.-образоват. деят-ти. В 1-й пол. 1940-х гг. здесь работали проф. сов. музыканты – дирижеры Л. Израйлевич и Р. Миронович, хормейстер С. Булатов, композитор А. Аксенов и др. В театре-студии прошли подготовку певцы М. Мунзук, К. Мунзук, композиторы А. Чыргал-оол, Р. Кенденбил, Х. Конгар, В. Кок-оол, А. Лаптан, С. Байыр и др., создан оркестр нац. инструментов.

Интенсив. развитие тувин. проф. музыки началось после вхождения Тувы в состав СССР (1944). В 1947 открыта 1-я муз. школа, ставшая центром муз. жизни Кызыла. В ней преподавали видные музыканты – скрипач Л.Н. Шевчук, композитор и пианист С.Ф. Кайдан-Дешкин, виолончелист К.Н. Александров, вокалист И.Н. Петров и др. Во 2-й пол. 1940-х гг. в Обл. драм. театре, наряду с нац. спектаклями, ставились отрывки из классич. опер («Чио-Чио-сан», «Князь Игорь»), «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского (на тувин. яз.). В 1950 открыт обл. (с 1961 – респ.) Дом народного творчества, осуществивший орг.-метод. рук-во худ. самодеят-тью. В 1959 возобновил деят-ть муз.-драм. театр (см. *Тувинский театр и драматургия*). В 1960 открыто Кы-

зыльское муз. училище (с 1964 — училище искусств) — один из центров учеб. и творч. жизни Тувы. В 1978 в Кызыле организована специализир. школа искусств для одаренных детей (ныне — Респ. школа искусств). В 1966 создан симф. оркестр (см. *Симфонические оркестры в Сибири*), в 1969 — филармония. В 1970–80-е гг. в составе филармонии возникли нац. ансамбль песни и танца «Саяны», вок.-инстр. ансамбль «Аян», фольк.-этнограф. ансамбль «Тыва» (см. *Филармонии в Сибири*).

В 1930-х гг. появились первые массовые песни, соч. тувин. авторами (М. Мунзук, В. Кок-оол, А. Лаптан). Театр. музыку писали А. Аксёнов и Р. Миронович. Со 2-й пол. 1950-х гг. развивается творчество нац. композиторов (А. Чыргал-оол, Р. Кенденбил, С. Бюрбе, Х. Дамба, Б. Нухов, В. Тока, Ч. Комбу-Самдан). Произведения на тувин. темы написаны композиторами А. Курченко, С. Крымским, Л. Израйлевичем. В 1972 состоялась премьера 1-й нац. оперы «Чечен и Белекмаа» Р. Кенденбиля. В 1978 создан Союз композиторов (см. *Союзы композиторов в Сибири*).

Во 2-й пол. 1960-х гг. во мн. р-нах Тувы появились ансамбли горлового пения (хоомея). Признан. коллективами стали фольклор.-этногр. ансамбли «Сыгырга» (осн. в 1976; рук. С. Монгуш и др.), «Амырга» (осн. в 1981; рук. Мар-оол Сат), дет. ансамбль «Сарадак» (рук. М. Ондар). В 1980-е гг. активизируется исполнительство на нац. инструментах. В 1990-е гг. возникло мн. фольклор.-этногр. коллективов и совр. ансамблей этномызыки. В 2003 создан Гос. нац. оркестр (худ. рук. А. Монгуш).

Среди видных тувин. артистов: певцы народный артист РФ М. Мунзук, К. Мунзук, Н. Олзей-оол, Х. Конгар, А. Лаптан, Е. Кенденбил, С. Калинина, С. Намчылак. Изв. мастера хөөмея — Хунаштаар-оол Оржак, О. Тойбухаа, С. Олзей-оол, Сат Мар-оол, М. Лазо, Эрес-оол Куулар, музыканты-инструменталисты — И. Хомушка, М. Дакпай, К. Хомушка, Биче-оол Хомушка и др.

В Респ. Тыва работают (2006): муз.-драм. театр, филармония, симф. оркестр, ансамбли «Саяны», «Аян» и др. коллективы, Гос. нац. оркестр, Союз композиторов, Республ. центр народ. творчества, училище искусств, 35 дет. школ искусств.

Лит.: Аксенов А.К. Тувинская народная музыка. М., 1964; Кыргыс З.К. Песенная культура тувинского народа. Кызыл, 1992; Музыкальная культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 1., кн. 1; Т. 3, кн. 2.

Е.Л. Крунич, А.М. Лесовиченко

ТУВИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА. 14 авг. 1921 Всетувинский учредит. хурал провозгласил образование Народной Республики Танну-Тува (Танну-Тува улус). Из 4 конституционно закрепленных и близких по смыслу названий гос-ва в науч.-полит. лексиконе применительно ко всему периоду существования закрепилось название «Тувинская Народная Республика» (ТНР). В 1920-е гг. правящие круги ТНР, состоявшие из представителей родо-племенной знати и служителей буддийск. религии, на базе кочевой экономики, разумной налог. и тамож. политики, развития торг. отношений с СССР стремились обеспечить независимый курс развития гос-ва. Большое внимание уделялось созданию атрибутов и институтов гос. власти, вопросам признания тувин. гос-ва соседними гос-вами — СССР и МНР. Верховную власть в республике получил Великий Хурал (по конституции 1921 — Народный), создаваемый сначала ежегодно, а после создания в окт. 1924 Малого Хурала (постоян. законодат. и распорядит. органа власти) — по его решению. Исполнит. и судеб. власть сосредоточило в своих руках пр-во, к-рое сначала формировалось по принципу квотирования: «по одному представителю от каждого из

семи кожуунов». Затем был создан Совет министров с четким разделением функций между мин-вами.

В 1920-е гг. народ. хоз-во республики развивалось поступательно, хотя и невысокими темпами. Ключевую роль в развитии экономики сыграли сов.-тувин. смешанные предприятия — Тувинценкооп, Тувинбанк, Тувтранс, Тувазолото. С 1925 в практику отношений ТНР с СССР вошло ежегод. заключение торг. договоров. Вхождение Тувы в сов. «рублевую зону» в 1925 способствовало упрочению финанс. положения республики. Созданная в 1922 *Тувинская народно-революционная партия* (ТНРП) первонач. широкого влияния на аратские (крест.) массы и органы власти не имела. На гос. уровне ощущалось сильное влияние буддийск. идеологии. С 1925 началось обучение в сов. вузах тувин. молодежи. Поражение революции в Китае в 1927 побудило сов. рук-во к действиям по укреплению своих геополит. позиций в Центр. Азии. В Туве это проявилось в актив. поддержке революционно настроенных представителей правящей элиты, усиленной первыми выпускниками Коммунистического ун-та трудящихся Востока (КУТВ). В 1929, придя к власти, они провозгласили курс на ускоренные соц. преобразования.

В 1930 принимается новая Конституция, лишившая полит. прав родо-племенную знать и высший слой ламства. В Туве создаются суды и прокуратура, осуществляющие полит. репрессии в отношении «классово чуждых элементов». В нач. 1930-х гг. проведена конфискация феод. хоз-в, попытка *коллективизации* и перевода кочевых аратов к оседлому образу жизни, приведшая к резкому сокращению поголовья скота и крест. волнениям. В целях выхода из кризиса принимается «новый политико-хозяйственный курс» (тувин. аналог *новой экономической политики*). Опора на частно-хоз. инициативу аратов и широкомасштаб. сов. помощь позволила руководству ТНР во главе с С.К. Тока увеличить экон. потенциал республики, создать круп. гос. сектор, ввести нац. валюту (акша). В собственности ТНР на льгот. условиях были переданы сов.-тувин. акцион. об-ва и предприятия. Нац. доход в сопоставимых ценах вырос с 11,0 млн акша в 1932 до 22,2 млн акша в 1941 (на 60% в расчете на душу населения). Заметно возросли поголовье скота, посев. площади, внешний и внутр. торг. оборот. На основе принятой в 1930 нац. письменности проводилась массовая *ликвидация неграмотности*. Расширилась сеть светских школ. Велась работа по становлению системы здравоохранения. Окончат. и полное оформление независимого статуса Тувы сдерживалось внешнеполит. факторами, также внутр. слабостью гос-ва, выс. степенью зависимости от сов. поддержки, в первую очередь от импорта сов. товаров (по ценам ниже рыночных в 3–4 раза), льгот. ден. займов, помощи в подготовке нац. кадров. Осн. отраслью экономики продолжало оставаться кочевое жив-во, сильно зависимое от природ. факторов.

Со 2-й пол. 1930-х гг. лидирующие позиции в системе власти занимает ТНРП. В Конституции ТНР 1941 она признается «руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». С кон. 1930-х гг. ген. секр. ЦК ТНРП С.К. Тока фактически становится главой тувин. гос-ва. Борьба между партией и хуралами (советами) за власть вылилась в массовую кампанию полит. репрессий, жертвой к-рых пали главы пр-ва, Мал. Хурала, прокуратуры, нек-рые министры и рук. ведомств, обвиняемые в стремлении реставрировать прежний строй и шпионаже в пользу Японии. Актив. действия яп. военщины на границе с МНР подогревали «шпионманию» тувин. правоохранит. органов.

В годы *Великой Отечественной войны* ТНР проявила себя как верный и надежный союзник сов. гос-ва: